

— В том спарринге, что был только что, я не видел, чтобы ты использовал этот прием рукопашного боя. Он из той же серии, что и прошлая техника захвата, верно? Я немного разбираюсь, и теперь вижу: разница в силе между тем, у кого есть способность, и тем, у кого ее нет, колоссальна.

— А еще тот случай с ошибкой в угле атаки Ло Чжэнмина... Ты умудрился уловить такой крошечный изъян! Как тебе удастся принимать решения так быстро в столь хаотичной обстановке? — Цюань Хуай возбужденно тараторил над ухом Тан Миня.

Видя, что Цюань Хуай не собирается умолкать, Тан Минь бросил:

— Лучше побеспокойся о себе. У этих людей полно обид на то, что ты попал в класс коррекции.

Едва он договорил, как к ним подошел Цзян Хаотянь с крайне недружелюбным видом:

— Цюань Хуай, наш прошлый поединок прервали. Сейчас самое время наверстать упущенное, давай сразимся!

Цюань Хуай молча поднялся.

Брови Цзян Хаотяня сошлись на переносице в злобном изгибе:

— Сегодня я научу тебя жизни. В класс коррекции кому попало вход заказан.

— О, хорошо, — Цюань Хуай прошел мимо него к размеченной площадке для дуэлей.

Тан Минь немного повозился со своим коммуникатором, а когда Цюань Хуай и Цзян Хаотянь отправились к Гу Яо регистрировать бой, бросил взгляд в их сторону.

Цзян Хаотянь — боец с талантом ранга А-, по логике, его рейтинг должен быть довольно высоким. Но он из простых, видимо, с детства не заложил хорошую базу, поэтому его техника боя такая же никудышная, как у Цюань Хуая, да и способностями он пользуется посредственно. Десятое место.

Судя по тому, что Тан Минь знал о Цюань Хуае, тот лишь поверхностно научился пользоваться экзоскелетом и даже не додумался применять искусственную энергию. Техника, которую он выучил по видео директора, может, и чуть лучше, чем у Цзян Хаотяня, но лишь на самую малость. Одолеть того будет непросто.

Впрочем, Цюань Хуай — главный герой, так что результат предсказать трудно. Тан Минь убавил звук в плеере и решил понаблюдать.

Войдя на арену, Цзян Хаотянь нацепил экзоскелет и принялся разминать кулаки:

— Готов к тому, что я тебя сейчас отделаю?

Прежде чем они с Цзян Хаотянем вошли под защитный купол, на Цюань Хуая со всех сторон устремились презрительные взгляды. С самого начала учебы это стало нормой.

Насмешки, игнорирование, издевательства — все это ежесекундно напоминало ему, что он попал сюда нечестным путем.

Он пытался доказать свою состоятельность, но никто не хотел тратить время на то, чтобы признать успехи презируемого ими однокурсника. Этот бой был редким шансом.

Однако боевой дух, едва успев вспыхнуть в глазах Цюань Хуая, тут же был раздавлен реальностью.

Удар, подкрепленный яростной энергией, сбил его с ног. Цюань Хуай отступил на несколько шагов, едва не коснувшись пятками черты, обозначающей выход за пределы поля.

Гу Яо прищурился, но объявлять о поражении не стал.

Едва не вылетел! Цюань Хуай сосредоточился и впился взглядом в Цзян Хаотяня. Это было совсем не то, что борьба за тренировочный зал: Цзян Хаотянь выкладывался на полную.

Чу Фэн, с досадой проигравший Ло Чжэнмину, расхаживал по площадке и, услышав шум, подошел ближе:

— О, наконец-то хоть кто-то его проучит! Цзян Хаотянь, не позорь нас, покажи этому бездарю, как себя вести.

Вскоре вокруг собрались и другие.

Видя толпу зрителей, Цзян Хаотянь гордо выпятил грудь и с еще большей издевкой бросил Цюань Хуаю:

— Только начали, а ты уже сдулся? Все-таки ты пролез сюда случайно, как только доходит до дела — сразу показываешь свое истинное лицо.

Вокруг раздался смех, зрители с предвкушением наблюдали за поединком.

Результат их не интересовал — он был очевиден. Все эти дни каждый из них успел

приложиться к Цюань Хуаю и прекрасно знали, чего тот стоит. Им просто не хотелось упускать случай поиздеваться.

Под колючими взглядами Цюань Хуай сжал кулаки и сам бросился на Цзян Хаотяня. Их техника была примерно на одном уровне, но Цзян Хаотянь обладал талантом ранга А-, и в скорости и силе он превосходил соперника более чем вдвое. Это был бой разных весовых категорий.

Цзян Хаотянь легко уклонялся от каждого выпада, в то время как все его собственные удары без промаха находили цель на теле Цюань Хуая.

— Ха-ха-ха, даже не будем гадать, кто победит. Давайте лучше поспорим: Цюань Хуай вылетит за линию или просто потеряет сознание? — Чу Фэн, не церемонясь, положил руку на плечо Гу Тую и ухмыльнулся.

Гу Туй с помощью энергии сбросил руку Чу Фэна. В душе он надеялся, что Цюань Хуай продержится подольше, иначе в следующем раунде Чу Фэн потащит его самого на спарринг.

— Ну что, он еще может? Смотреть тошно.

— Позор какой. На его месте я бы давно сдался.

— Бездарь есть бездарь. Ни техники, ни способностей. Как он вообще попал в школу коррекции?

— Ты напомнил мне! Не иначе как по блату, может, родственник кого-то из руководства? Ха-ха-ха!

Цюань Хуай потряс гудящей от удара о землю головой. Услышав насмешки, он почувствовал, как в нем закипает ярость.

Громкий хохот долетел до Тан Миня, и тот подумал: этот раунд предрешен.

Раньше он сомневался в исходе, но теперь был почти уверен, что победит Цюань Хуай. Это же классический сюжет о главном герое: сначала унижение, потом эффектный триумф.

Тан Минь заинтересовался: как же Цюань Хуай собирается победить? Цзян Хаотянь — копия самого Цюань Хуая, только с энергией в придачу. Во всем он сильнее. Даже если он расслабится, проиграть Цюань Хуаю ему будет нелегко.

В череде падений и подъемов Цюань Хуай внезапно почувствовал на себе чей-то взгляд. Он обернулся и сквозь толпу зевак увидел глаза Тан Миня.

В отличие от презрительных взглядов остальных, выражение лица Тан Миня было совершенно спокойным. Этот случайный взгляд придал ему невероятных сил.

Тан Минь смотрит на него.

Нет, надо успокоиться. То, что эти люди смотрят на него свысока — в порядке вещей, нельзя позволять их эмоциям влиять на него.

Цюань Хуай быстро взял себя в руки и переключил внимание на Цзян Хаотяня.

Побои последних дней не прошли даром. Он знал, что в лобовой атаке шансов мало, нужно искать другой подход.

Надо подумать, что есть у него, чего нет у Цзян Хаотяня.

— Он такой слабый.

— Никакого сопротивления.

Как и ожидалось, Цюань Хуай проводил на полу больше времени, чем на ногах.

Цзян Хаотянь не спешил выбивать его с арены. Сбив Цюань Хуая с ног, он устраивал целое шоу для зрителей, а когда тот поднимался — снова сбивал.

Остальным этот спектакль явно нравился, они с интересом наблюдали за барахтающимся в пыли Цюань Хуаем.

Даже Ся Ююй и Фэн Гэ, которые провели с Цюань Хуаем все лето, не проявляли особого сочувствия. В конце концов, это внутрикласный спарринг, и если у тебя нет сил, жаловаться не на что.

Тан Минь встал с дивана и подошел к краю площадки. Он не стал пробираться вперед, и с его места была видна лишь торчащая макушка Цюань Хуая, когда тот падал.

Разворота все еще не было. Неужели он ошибся?

Впрочем, результат его не удивит: победа Цзян Хаотяня — ожидаемо, победа Цюань Хуая — сюжетный поворот.

В очередной раз впечатав голову Цюань Хуая в пол, Цзян Хаотянь приподнялся и, обращаясь к трибунам, рассмеялся:

— Устал я его колотить. Может, признать поражение?

Все засмеялись.

— Что в этом поединке интересного? — Чжу Лун дернула брата за рукав. — Пойдем.

Чжу Мэн не спешил уходить, вместо этого он с удивлением указал на арену:

— Чжу Лун, посмотри!

Смех вокруг внезапно стих. На лицах читалось изумление. Чжу Лун с недоумением взглянула на площадку: Цюань Хуай, опираясь на колени, стоял, а Цзян Хаотянь лежал на земле.

Чжу Лун:

— Что только что произошло?

Чжу Мэн покачал головой:

— Не успел разглядеть. Какая-то техника, я никогда не видел, чтобы Цюань Хуай ее использовал. Новая?

У края арены Тан Минь едва заметно приподнял бровь. Эта техника — не та ли это самая, которой он сам когда-то сбил Цюань Хуая с ног?

Тогда Цюань Хуай с любопытством пытался повторить движение. Тан Минь не выдержал, видя, как нелепо тот применяет его технику, и поправил его. С тех пор Цюань Хуай ее не использовал, и Тан Минь почти забыл об этом.

Суть приема была в скорости и неожиданности. Надо же, Цюань Хуай освоил саму суть.

Настроение Тан Миня стало сложным. Он не знал, злиться ли на то, что он опять стал «тренажером» для роста главного героя, или радоваться, что Цюань Хуай наконец вырос.

— Что ты сейчас сделал?!

Цзян Хаотянь в шоке поднялся на ноги.

Цюань Хуай промолчал и бросился в атаку, но тут же был подавлен ответным напором.

Бои рукопашников полны жестокой эстетики, и многим нравилось наблюдать за этим зрелищем.

Кожа Цюань Хуая была стерта о покрытие арены, оставив на полу длинный кровавый след.

Похоже, желая смыть позор, Цзян Хаотянь перешел в яростное наступление, стремясь поскорее закончить бой. Удары градом посыпались на Цюань Хуая, и тот снова оказался в невыгодном положении.

— Ну вот, а я думал, будет переломный момент.

— Это была просто удача.

Предыдущая часть боя была скорее представлением — Цзян Хаотянь намеренно затягивал время. Но когда он решил покончить с этим, у Цюань Хуая активировалась его главная черта.

Он был как неубиваемый таракан: как бы его ни били, он находил способ подняться. Это раздражало, вызывало бессилие и заставляло бить еще сильнее.

Удар за ударом — Цзян Хаотянь пустил в ход всю свою мощь.

В этот момент Гу Яо свистнул:

— Дальше уже не спарринг, а избиение. Цюань Хуай, не хочешь сдаться?

Все вдруг осознали, что Цюань Хуай выглядит ужасно: одежда в клочьях, весь в синяках и ссадинах, запах крови наполнил воздух.

Цзян Хаотянь усмехнулся, ожидая, пока тот признает поражение. Даже слепому было видно, что Цюань Хуай не может победить.

Тан Минь, имевший богатый опыт избиения Цюань Хуая, знал: это еще цветочки. Когда он доводил его до состояния полутрупа, Ся Ююй был готов вызывать полицию, но Цюань Хуай все равно поднимался. Если условие победы — полная потеря боеспособности, то с Цюань Хуаем это вряд ли сработает.

В этом и заключалась вся его вредность: может, он тебя и не победит, но и позволить себе победить он не даст.

Как и ожидалось, Цюань Хуай невнятно пробормотал:

— Правила победы: выход за линию или потеря боеспособности. Я еще не в том состоянии.

Цзян Хаотянь резко обернулся, его глаза, казалось, метали искры.

— Хорошо, — Гу Яо уважал мнение сторон. — Продолжаем.

Цзян Хаотянь тяжело дышал, его грудь ходила ходуном:

— Тогда я просто выбью тебя за линию!

Цюань Хуай скрестил руки на груди, принимая удар, и шаг за шагом отступал к границе. Когда он почти вышел, он резко присел и кувырком откатился обратно в центр.

Цзян Хаотянь в ярости бросился в погоню. Они носились вдоль границы арены, как кошка с мышкой.

— Стой, я сказал! — Цзян Хаотянь был вне себя от злости, пуская в ход все силы, чтобы схватить противника.

Чу Фэн рассмеялся:

— Что за бред? Какой смысл просто бегать? Даже если Цзян Хаотянь не может его достать, Цюань Хуай все равно не победит. Это что, теперь марафон на выносливость?

Цюань Хуай был скользким, как рыба. Каждый раз, когда он оказывался на грани вылета, он находил способ ускользнуть. Его били — он вставал. Не убить, не выгнать. Цзян Хаотянь был на грани срыва, он потерял всякий рассудок.

Хотя именно он был в выигрышном положении, со стороны это выглядело комично.

Цюань Хуай же оставался невозмутимым. Как бы его ни били и ни оскорбляли, ни одна эмоция не дрогнула на его лице. В какой-то момент, встретившись с ним взглядом, Цзян Хаотянь даже почувствовал страх — казалось, этого парня невозможно победить.

Как такое возможно? Цзян Хаотянь сжал зубы.

Он сам был самоучкой и с первого взгляда понял уровень Цюань Хуая. Как какой-то бездарь может тягаться с талантом ранга А-?!

Цзян Хаотянь ослеп от ярости. Он перестал сдерживаться, забыв, что это просто спарринг. Он обязан показать этому выскочке, где его место!

Вот он, изъян. Цюань Хуай смотрел на него взглядом волка, подстерегающего добычу, и наконец обнажил свои клыки.

Цзян Хаотянь почувствовал, как человек перед ним внезапно исчез, а его собственное тело потянуло куда-то в сторону. Не успев погасить инерцию, он сделал шаг и вылетел за черту.

— ??

Цзян Хаотянь застыл. Он опустил взгляд на свою ногу, оказавшуюся вне площадки.

На арене воцарилась тишина.

Гу Туя уже утащил на бой Чу Фэн. Ся Ююй не поверил своим глазам:

— Что происходит? Цюань Хуай победил?!

Чжу Мэн с каменным лицом спросил:

— Что это было?

Чжу Лун задумчиво ответила:

— Похоже, это та самая техника, которой Цюань Хуай сбил его с ног. Неплохой прием.

Ло Чжэнмин, кажется, что-то понял и посмотрел на Тан Миня, чье лицо было мрачнее тучи.

Второй раз. Тан Минь сжал зубы. Оба раза, когда Цюань Хуай контратаковал, он использовал его технику.

Дважды наступить на одни и те же грабли — каким же ничтожеством нужно быть этому Цзян Хаотяню.

Гу Яо был доволен таким исходом и объявил:

— Цзян Хаотянь за линией. Победил Цюань Хуай. Он наследует десятое место в рейтинге.

<http://bllate.org/book/18915/1849576>